

Глава 15: Зловещий ветер как горнило, перерождение через закалку тела

Линь Сяо, неся на спине Гу Вэя, словно две прильнувшие к земле тени, пробирался сквозь поток всё более яростного иньского ветра. Он безошибочно двигался в обратном направлении, следуя по самым активным и нестабильным путям прохождения земных жил Иньской злой энергии. Здешние скалы отливали зловещим серо-черным цветом, а воздух был пропитан едким запахом серы вперемешку с ароматом тлена.

— Вот здесь! — Линь Сяо остановился в узком каменном ущелье, расположенном в точке пересечения двух тектонических разломов. Стены здесь напоминали соты, изъеденные многолетней эрозией, а свободная энергия Иньской злой энергии в воздухе почти обрела плотность, с шипением скрежеща по защитной духовной силе.

— Узлы энергии здесь наиболее нестабильны. Это лучшее место, чтобы искусственно спровоцировать Зловещий ветер Чёрного ветра, при этом максимально используя силу самих земных жил, чтобы скрыть колебания, — быстро пояснил Линь Сяо и усадил Гу Вэя в нишу огромного валуна, которая была достаточно целой, чтобы на неё можно было опереться.

Не раздумывая ни секунды, он сложил пальцы в печати — это не было сложным заклинанием, он лишь максимально сжал чистейшую ледяную духовную силу внутри себя, превратив её в десятки тонких, как волоски, ледяных игл, наделенных пронизывающим холодом и невероятной пробивной мощностью!

— Вперед!

Он тихо скомандовал, и ледяные иглы, словно живые, с хирургической точностью вонзились в несколько слабых узлов вокруг ущелья, где скапливалась энергия и которые находились на грани взрыва! Это не было принудительным вливанием силы — скорее, напоминало прокол воздушного шара кончиком иглы, филигранный запуск детонации.

— У-у-ум!

Словно пробудился подземный зверь, всё каменное ущелье содрогнулось! Огромные запасы Иньской злой энергии, накопленные в трещинах земных жил, под воздействием этой внешней силы мгновенно потеряли хрупкое равновесие и, подобно прорвавшему плотину потоку, с грохотом вырвались наружу!

— Гр-р-а-а!

Серо-черный зловещий ветер, в несколько раз яростнее того, с которым они сталкивались раньше, нахлынул со всех сторон, мгновенно поглотив всё ущелье! Свист ветра напоминал плач десяти тысяч призраков, видимость исчезла полностью, духовное восприятие, стоило ему вырваться наружу, тонуло в этой стихии, словно камень в океане, и даже звуки разрывались и пожирались этим неистовым потоком энергии.

Настоящая ловушка смерти!

В тот момент, когда зловещий ветер накрыл их, Линь Сяо изо всех сил воздвиг густой полусферический ледяной купол, способный вместить лишь двоих. Под безумной эрозией ветра купол яростно вибрировал, духовный свет тускнел на глазах, ледяная крошка разлеталась в стороны — было очевидно, что долго он не продержится.

— Сейчас! Принимай! — голос Линь Сяо в реве ветра был едва слышен, но его решительный взгляд передал всё необходимое.

Гу Вэй, не колеблясь, сорвал пробку с нефритового флакона и опрокинул в рот каплю Молока Земного Сердца для закалки духа — она казалась живой, излучала мягкое белое сияние и источала мощную жизненную силу!

— БАХ!

Как только эликсир попал в живот, он не растворился мягко, а взорвался, словно в раскаленное масло плеснули ледяной воды! Огромная, как море, чистейшая жизненная энергия, смешанная с силой первозданной земли, подобно вышедшему из-под контроля первобытному потоку, с безумной силой ударила по его поврежденным, иссохшим меридианам и дантяню!

— А-а-а! — Гу Вэй издал сдавленный стон, исполненный невыносимой боли. Его тело забилося в конвульсиях, на коже мгновенно выступили капли крови, которые тут же разъедались зловещим ветром, превращаясь в черно-красные пятна. Его некогда мертвый дантянь, словно брошенный в лаву кусок льда, издал жалобный вопль, не выдерживая нагрузки — трещины, казалось, начали расширяться еще сильнее!

Сила Молока Земного Сердца была слишком велика! В его нынешнем состоянии калеки он был не в силах её выдержать!

Однако в тот самый миг, когда разрушительная энергия была готова окончательно разорвать его изнутри, проникающий во все щели и разъедающий всё на своем пути Зловещий ветер Чёрного ветра сыграл неожиданную роль!

Яростная Иньская злая энергия просочилась сквозь ледяной купол, тонкими струйками вливаясь в тело Гу Вэя и сталкиваясь с бушующим потоком жизненной энергии!

— С-с-с!

Словно раскаленное железо погрузили в ледяную воду! Предельная жизненная сила и предельно мертвая, зловещая энергия вступили внутри него в ожесточенную борьбу. Зловещий ветер безумно стирал и разъедал энергию эликсира, а та упрямо восстанавливала и питала

ткани, разрушаемые ветром.

Это был невыносимо болезненный процесс, сравнимый с пыткой тысячей порезов! Гу Вэй чувствовал, как его тело то бросает в горнило, то сковывает морозом десятилетиями ледя. Сознание, погруженное в пучину нестерпимой боли, то всплывало, то почти готово было окончательно угаснуть.

Но в его голове была натянута единственная струна — картина мучительной смерти матери, холодный взгляд главы ордена, унижение от падения во тьму в прошлой жизни... Ненависть! Он не смирится!

Это навязчивое чувство и ненависть, что поддерживали его две жизни, превратились в самую крепкую волю. Она насильно удерживала последнюю искру его рассудка, направляя две сражающиеся внутри силы на то, чтобы раз за разом наносить удары по ядру поврежденного даньтяня и восстанавливать его!

Линь Сяо изо всех сил поддерживал ледяной купол, его лицо становилось всё бледнее, из уголков рта постоянно сочилась кровь. Ему приходилось не только противостоять внешнему ветру, но и отвлекаться, пристально следя за состоянием Гу Вэя. Он видел, как поверхность кожи Гу Вэя то покрывалась инеем, то исходила кровавым паром, а дыхание то замирало, то срывалось в хаотичные рывки.

Он понимал: это самый критический момент. Успех — перерождение, неудача — полное уничтожение души и тела!

Время медленно утекало в нестерпимых муках и страданиях.

Неизвестно, сколько прошло времени, но в тот миг, когда Линь Сяо почувствовал, что его духовная сила почти исчерпана, а купол вот-вот разлетится вдребезги —

Две яростные силы внутри Гу Вэя, казалось, достигли странного равновесия. Или, вернее сказать, жизненная сила эликсира после бесчисленных закалок злобным ветром наконец окончательно слилась с каждым уголком его тела и соединилась с его несокрушимой волей!

— У-ум...

Едва уловимый чистый звон раздался в районе даньтяня Гу Вэя.

Покрытый трещинами, безжизненный даньтянь теперь был окутан слоем теплого белого духовного света, и трещины на глазах затягивались и исчезали! Атрофированные и забытые меридианы расширились в несколько раз и стали прочнее, по ним снова побежали тонкие, как ручейки, потоки духовной силы. Эта сила больше не была простой древесной стихией, как в прошлой жизни — она обрела оттенок тьмы и холода, словно новая жизнь, прошедшая через

закалку самой смертью!

Он резко открыл глаза!

В них больше не было мертвенности и безумия — лишь бездонный омут, холодный, острый, таящий в себе скрытую, но мощную силу!

Третий уровень Стадии Закладки Ци!

Хотя его совершенствование было далеко от уровня прошлой жизни, он действительно снова ступил на путь бессмертия! Более того, он чувствовал, что его новый духовный корень и духовная сила стали гораздо плотнее и крепче, неся в себе уникальный оттенок перерождения после разрушения!

В тот же миг, когда он успешно восстановил корень и стабилизировал дыхание, ледяной купол, поддерживаемый Линь Сяо, с треском разлетелся!

Яростный зловеющий ветер мгновенно поглотил их обоих!

Но на этот раз Гу Вэй действовал! Он схватил обессиленного Линь Сяо, и внутри него вспыхнула новорожденная духовная сила — теперь она была не обузой, а опорой!словно одинокая лодка в бушующем море, они, полагаясь на точность Гу Вэя в управлении новой силой и на подсказки остатков сознания Ван Сюя, с трудом пробирались сквозь просветы в ветре и в итоге, чудом избежав гибели, вырвались из ущелья, упав в относительно безопасную чащу леса.

Позади, в каменном ущелье, всё еще бушевал Зловеющий ветер Чёрного ветра, словно та сцена жизни и смерти была лишь призрачным сном.

Гу Вэй поддерживал почти потерявшего сознание Линь Сяо, ощущая в себе давно забытый, бурлящий поток силы. Глядя на бледное лицо товарища и его доверительный взгляд, он молча, с предельной серьезностью, кивнул Линь Сяо.

Тысячи слов были заключены в этом безмолвии.

Зловеющий ветер стал горнилом, закалившим тело для перерождения. Их союз, пройдя через испытание жизнью и смертью, наконец, перестал быть лишь расчетом выгоды и превратился в истинное доверие, где один готов отдать жизнь за другого.

<http://bllate.org/book/18949/1857443>